

Молодой человек вытер пот со лба и сказал:

— Извини, брат Фан, но директор школы внезапно остался в классе, чтобы проверить домашнее задание на летних каникулах до окончания школы.

Фан Дуцю поперхнулся, но это была прекрасная причина не злиться на его опоздание.

Мальчик снял куртку школьной формы и положил ее на спинку стула. Под ней надета белая рубашка с короткими рукавами, обнажающая сильные и мощные предплечья, подол одежды прилегает к телу, демонстрируя тонкую и стройную талию.

Хуэйчэн — город с четырьмя четко выраженными сезонами, и в конце августа здесь уже прохладно. Фан Дуцю всегда надевает тонкое пальто, выходя на улицу утром и вечером.

Тск, молодой человек полон огневой мощи.

— Дитя, ты взрослый? — спросил Фан Дуцю со сложными эмоциями.

Молодой человек улыбнулся, обнажив белые зубы.

— Мне только в прошлом месяце исполнилось 18. — Затем молодой человек вспомнил: — Здравствуйте, брат Фан, меня зовут Цзян Жунъюань.

Цзян Жунъюань встал, налил себе чашку чая, выпил ее залпом, а затем снова налил для них двоих, прежде чем снова сесть.

— В этом году ты всего лишь второкурсник старшей школы, верно? Ты хочешь жениться в таком молодом возрасте? — Фан Дуцю чувствовал, что больше не может идти в ногу с мышлением сегодняшних молодых людей.

Цзян Жунъюань не отрицал этого:

— Тетя Хуан рассказала мне о вашей ситуации, и я... я согласен.

Фан Дуцю позвонил в звонок и попросил официанта принести меню для заказа. Не зная вкуса Цзян Жунъюаня, Фан Дуцю выбрал несколько блюд, подходящих по вкусу каждому, и закончил свой заказ, давая знак официанту передать планшет Цзян Жунъюаню.

Цзян Жунъюань махнул рукой и отказался:

— Просто закажите, что вам нравится.

Фан Дуцю забрал его обратно, оценил аппетит старшеклассников и добавил два мясных блюда и один суп.

После того как официант ушел, они продолжили разговор.

— Что ты готов сделать? — Фан Дуцю было немного забавно, но у маленького ребенка было довольно много мыслей: — Ты готов войти в мою семью? Твой отец согласится на это?

Лицо Цзян Жунъюаня окрасилось легким румянцем, а свет в комнате был теплым желтым, что не было заметно, если не присмотреться внимательно.

— Выйти за тебя... о нет, я хочу жениться на тебе, а тетя Хуан и моя мать — старые друзья, так что ты обязательно будешь хорошо ко мне относиться. — Цзян Жунъюань поджал губы: — Мой папа... Через месяц после смерти моей матери он женился повторно и привез сына, который был на два года старше меня... Моя мать при жизни ни разу не заверила нотариально свое имущество. В течение двух лет после ее смерти все ее имущество было переписано на имя моего отца. Компания, оставленная моим дедом, также была незаконно присвоена... У меня самого нет ни способностей, ни доказательств, поэтому я могу только обратиться за помощью к другим.

Фан Дуцю смутно вспомнил, что Хо Иньэр была единственной дочерью г-на Хо. Когда г-н Хо был жив, он не позволил своей дочери выйти замуж за Цзян Пина. Неожиданно, когда старик умер, Хо Иньэр прыгнула в яму для костра без колебаний. Она ушла рано, оставив своего сына страдать в семье Цзян.

Госпожа Хуан пыталась уговорить ее развестись снова и снова, но безуспешно...

Цзян Жунъюань поднял голову, и на детском лице мальчика появилась мольба:

— Тетя Хуан дала мне понять, что ты будешь продолжать работать после свадьбы, и я определенно не буду тебя беспокоить. Я тоже все еще хочу продолжить учебу.

Честно говоря, Фан Дуцю был немного тронут. Цзян Жунъюань еще молод, у него нет запутанной любовной истории, он сын старой подруги г-жи Хуан, и за ним нет никого, кто мог бы поддержать его, поэтому он соответствует определению Чэнь Цзиня как «легко управляемого» человека.

Цзян Жунъюань продолжил, румянец на его лице становился все более и более очевидным:

— Я не буду вмешиваться в твою семейную жизнь и не буду использовать феромоны, чтобы ставить тебя в неловкое положение. Если ты, ты...

Цзян Жунъюань был немного смущен, и Фан Дуцю подумал о том, чтобы подразнить ребенка:

— Если я что?

Цзян Жуньюань закрыл глаза и возвысил сердце:

— Если у тебя есть какие-либо потребности в этой области, я сделаю все возможное, чтобы сотрудничать!

Фан Дуцю увидел застенчивую реакцию Цзян Жуньюаня, и радость от издевательств над невинным альфа-мужчиной пришла в его сердце:

— Что за потребности? Помощь во время течки?

Лицо Цзян Жуньюаня напоминало извергающийся вулкан. В мгновение ока его уши и лицо покраснели. Тонкий аромат феромона не мог не заполнить все пространство.

Феромоны Цзян Жуньюаня пахнут довольно приятно: зеленым лаймом.

— Я, я очень серьезно изучал физиологию. Не беспокойтесь обо мне, я...

Фан Дуцю вручил Цзян Жуньюаню кусок пирога и соответствующим образом сменил тему. Цзян Жуньюань посмотрел на него и был готов упасть в обморок.

— Ладно, я больше не буду тебя дразнить, а что хочешь ты? Какие у тебя условия?

Цзян Жуньюань долго ждал, прежде чем неохотно высунуть лицо из пустой тарелки перед ним:

— У меня нет никаких чувств к семье Цзян. Я просто беспокоился о том, как покинуть эту большую семью. Тетя Хуан только что прислала мне сообщение с вопросом, не хочу ли я приехать к вам в качестве невестки...

Цзян Жуньюань быстро взглянул на Фан Дуцю, думая, что он действует очень незаметно, и температура на его лице, которая наконец спала, снова начала повышаться:

— Я согласился, ты мне очень нравишься.

Фан Дуцю был ошеломлен: это прямой подкат от невинного парня-альфы из старшей школы?

— Мне было всего 9 лет, когда моя мать скончалась. К тому времени, когда я понял, что мне нужно позаботиться о наследстве моей матери, мой отец и Хань Шулинь уже перевели на себя все активы... — Цзян Жуньюань сказал это очень спокойно. — У меня нет способности

управлять своей жизнью. Брат Фан, если ты сможешь забрать это обратно, я отдам тебе все.

Фан Дуцю улыбнулся и сказал:

— Это несложно, но у меня все еще есть немного денег, поэтому, естественно, я не буду просить их у тебя. Если я заберу их обратно, они вернутся к первоначальному владельцу.

Цзян Жунъюань молча подумал, что если бы у главы ведущей строительной компании Хуэйчэна было немного денег, то ему следовало бы с детства просить милостыню в трущобах.

В этот момент в дверь постучал официант и вошел, чтобы спросить, не хотят ли они, чтобы он начал подавать еду. Они вдвоем перевернули страницу, больше не обсуждая эту тему, в молчаливом понимании.

Еда в ресторане изысканно представлена, а порции не слишком маленькие.

Цзян Жунъюань был очень голоден. Альфа старшего школьного возраста находился на стадии развития. Держать рисоварку во время еды было нормальным явлением.

Кристалльно чистый рис в маленькой миске размером с ладонь был прикончен Цзян Жунъюанем прежде, чем Фан Дуцю успел отреагировать.

Цзян Жунъюань сам сначала смутился:

— Сегодня я катался на велосипеде и много тренировался...

Фан Дуцю сменил палочки для подачи и дал Цзян Жунъюаню кусок куриной голени:

— Я был небрежен. Я должен был сначала дождаться подачи еды, а уже затем начать разговор. Ты голоден?

Цзян Жунъюань почувствовал, что его лицо снова покраснело, и он опустил голову, чтобы погрызть куриную ножку. Брат Фан не такой холодный, как говорят, он все еще очень нежный и внимательный.

Фан Дуцю подозвал официанта, что бы Цзян Жунъюаню принесли большую миску, что было более удобно для него.

Хотя Цзян Жунъюань ел быстро, он все равно сохранял элегантность. За последние несколько лет Фан Дуцю часто обедал с людьми из делового мира. Это первый раз, когда он может насладиться такой вкусной едой во время свидания в слепую.

Фан Дуцю не мог не последовать его примеру и съел еще несколько кусочков, но, в конце концов, он не мог сравниться с Цзян Жуньюанем. Фан Дуцю почувствовал, что почти закончил, поэтому замедлил скорость еды и время от времени брал кусочек зеленых овощей в сопровождении Цзян Жуньюаня.

Цзян Жуньюань увидел поведение Фан Дуцю и был очень доволен.

Они оба не особо старались хранить молчание. Когда Цзян Жуньюань успокоился, они начали болтать.

— Я живу один на улице и редко возвращаюсь в свой старый дом. У моих родителей тоже есть дом на улице, так что вам не придется беспокоиться о общении с родственниками.

— Обычно мне не нужно будет тебя беспокоить. Но иногда мне может понадобиться твое сотрудничество в некоторых случаях. Это нормально?

Цзян Жуньюань ярко улыбнулся и сказал:

— Нет проблем.

Фан Дуцю начал просчитывать приготовления:

— Ты занят учебой, а я тоже занят работой, поэтому пока не будем проводить свадьбу. Поскольку твоя семья... — Фан Дуцю сделал паузу и изменил свои слова: — Я до завтра все приготовлю. Я заеду за тобой позже, собери свои вещи заранее.

Глаза Цзян Жуньюаня загорелись: брат Фан собирался принять решение?!

— Хорошо, брат Фан! У меня очень мало вещей, я могу упаковать их сегодня вечером.

Фан Дуцю взглянул на школьную форму Цзян Жуньюаня и не узнал, из какой она школы:

— Ты хочешь продолжить посещать прежнюю школу или перейти в другую школу? Мое нынешнее место жительства находится ближе всего к средней школе Юйлинь, ты должен ее знать. Но если тебе не понравится, ты можешь перейти в другую школу.

Цзян Жуньюань поспешно кивнул:

— Юйлинь подходит. — он не мог не поднять уголки рта, образовательный уровень Юйлиня был мечтой всех старшеклассников в Хуэйчэне: — Я сейчас учусь в Хуэйинь, и учитель сказал, что у меня все еще есть надежда, и чтобы я усердно работал.

Фан Дуцю нахмурился, когда услышал имя Хуэйинь. Хуэйинь — известная база для безделья. Все ученики — предки во втором поколении, которые не стремятся к прогрессу. Родители обычно предъявляют к ее ученикам минимальные требования к успеваемости.

— Как ты попал в эту школу? В твоём районе нет государственных школ? — Фан Дуцю постучал пальцами по стенке чашки и спросил с некоторым замешательством.

Цзян Жуньюань вздохнул:

— Мои отец и мачеха тщательно отобрали ее.

Фан Дуцю усмехнулся:

— Твоя мачеха — госпожа Хань?

Фан Дуцю вспомнил информацию, которую отправила ему Хуан Южун, в которой говорилось, что отец Цзян снова женился на Омеге из семьи Хань.

Семья Хань также является местом, полным змей, насекомых, крыс и муравьев. Жена господина Ханя была из семьи Бай. После того, как он разбогател, он бросил свою первоначальную жену и ушел из семьи, и завел много любовников на улице.

Господин Хань был очень особенным человеком и принимал всех внебрачных детей как своих, и внебрачные дети его сыновей также были приняты, как и было обещано.

Госпожа Хань смогла вырасти в такой среде, как семья Хань, и устроится к отцу Цзяну. Было легко увидеть, что у нее были злые намерения.

— Так уж получилось, что, хотя в Юйлинь уже должны были начаться занятия на этой неделе, но в этом году 70-летие школы, и как таковых занятий еще нет. Я попрошу ассистента Рана пройти за тебя процедуру перевода. Ты пойдешь в класс уже на следующей неделе, — сказал Фан Дуцю.

Фан Дуцю нажал, чтобы открыть учетную запись:

— Сначала добавьте мою учетную запись, и я порекомендую тебе учетную запись помощника Рана. Если у тебя есть какие-либо дополнительные условия, ты можешь спросить его. Здесь задействовано много интересов, и нам нужно подписать дополнительное соглашение, прежде чем мы поженимся.

Цзян Жуньюань поспешно достал свой мобильный телефон из кармана брюк, чтобы добавить учетную запись помощника Рана. Задняя часть мобильного телефона в его руке была вся в

царапинах, а по углам были следы от ударов.

Впечатление Фан Дуцю о Цзян Пине стало еще хуже. Семья Цзян ведет бизнес в Хуэйчэне. Нельзя сказать, что у семьи много денег, но ее также можно назвать богатой семьей, и на самом деле они так жестко обращаются с детьми первой жены.

— Сегодня уже поздно. Сначала я отвезу тебя домой, — Фан Дуцю встал и передал одежду Цзян Жуньюаню. — Ложись спать сегодня рано. Я заберу тебя завтра в полдень.

Сам Цзян Жуньюань отказался:

— Нет, брат Фан, я приехал сюда на велосипеде. Тебе не нужно меня отсылать, у меня дорога займет всего несколько минут.

Фан Дуцю был ошеломлен: какой экологически чистый и простой вид транспорта, это здорово.

Фан Дуцю улыбнулся и сказал:

— Хорошо, будь осторожен на дороге и обращай внимание на безопасность, а когда вернешься домой, отправь мне сообщение.

23:17

Фан Дуцю включил свой телефон и увидел сообщение от своего нового друга Цзян Жуньюаня: Брат Фан, я дома. Я соберу вещи и пойду спать. Спокойной ночи.

Аватар Цзян Жуньюаня - рыжий кот с круглыми зелеными глазами, похожими на драгоценные камни. Он послушно лежит на траве. Его длинная шерсть гладкая и мягкая, он очень милый.

Оценка Фан Дуцю была высокой.

Он также чувствовал, что Цзян Жуньюань очень похож на этого кота.

Фан Дуцю ответил: Спокойной ночи.

Потом он нажал на чат-группу «Социальная Сумасшедшая Команда», которую он заблокировал на неделю.

Фан Дуцю: Я выхожу замуж.

Чэнь Цзинь: ??????

Линь Си: ??????

Нин Жунъюй: ??????

Несмотря на шок и взрыв трех человек, Фан Дуцю удовлетворенно пошел принять душ после того, как сбросил бомбу.

Когда он вышел, то посмотрел на свой телефон и увидел более 999 групповых сообщений.

Фан Дуцю продолжал бросать бомбы: Да, я женюсь, ему только что исполнилось 18, и он все еще учится в старшей школе.

Линь Си: Ты уверен? Не дай мне однажды увидеть, как тебя отправят в полицейский участок.

Нин Жунъюй: ??? Малыш, ты столько лет был вегетарианцем, но твой первый кусок мяса такой вкусный????

Фан Дуцю: Сына тети Хо, нашла моя мать.

Чэнь Цзинь: Действительную способности тети нельзя недооценивать. Если бы я мог обладать такими же способностями к исполнению обязанностей, как тетя, я бы уже был главой больницы.

Линь Си: Есть ли у Чэнь Цзиня какая-нибудь инсайдерская информация? Выходи и говори!

Чэнь Цзинь: Твой брат Фан приходил на осмотр в прошлом месяце. Ситуация с феромонами была не очень оптимистичной. Моя тетя выяснила причину заболевания твоего брата Фана менее чем за месяц.

Нин Жунъюй: Когда будет свадебный банкет? Брат, я приеду и поддержу тебя!

Фан Дуцю: Малыш все еще ходит в школу, поэтому мы не будем этого делать.

Нин Жунъюй: йооооо малыш~

Линь Си: йооооо малыш~

Чэнь Цзинь: йоооооо малыш~

Линь Си: Приводи его в другой день и позволь нам как-то встретиться?

Фан Дуцю: Давайте подождем, пока мы закончим этот напряженный период и успокоимся.

Сказав это, Фан Дуцю выключил свой телефон и пошел отдыхать, оставив троих сумасшедших в группе шуметь до полуночи.

<http://bllate.org/book/14858/1321772>